

Гений для простых людей

Премьеры «Нью-Йорк сити балле» не скучают без ролей принцев и принцесс

Венди Вилан и Дэмиан Вотцел – ведущие солисты «Нью-Йорк сити балле» (бывшей компании Джорджа Балланчина). Обозревателю «НГ» побеседовала с ними в конце прошлого года, когда Венди и Дэмиан танцевали в концерте звезд американского балета на сцене Большого театра.

– Венди, Дэмиан, как в Америке отмечают юбилей одного из основателей американского балета?

В.В.: Весь 2003 год был посвящен этому празднику. В «Нью-Йорк сити балле» приезжают очень известные артисты из других компаний, чтобы выступить в спектаклях Балланчина.

Д.В.: Все американские труппы сегодня танцуют его балеты. В списке юбилейных мероприятий – несколько гала-концертов. Кроме того, в Америке хотят видеть не только собственные постановки, «мистера Би», но и то, что нравилось ему самому. Много ставится его любимая «Спящая красавица». А весной в Америку приедут артисты из Грузии, чтобы показать народные танцы, потому что Джордж обожал грузинские пляски. Балланчин всегда был открыт новому, так что Борис Эйфман в этом сезоне поставит у нас спектакль.

– Но Эйфман сочиняет спектакли такого типа, которые Балланчин страсть как не любил. Насколько уместна эйфмановская иллюстративная, взвинченно-патетическая хореография в «Нью-Йорк сити балле»?

Д.В.: Я не могу ответить на этот вопрос.

– Почему вы предпочли учиться в Школе американского балета при «Нью-Йорк сити балле», а не в любой другой из балетных школ США? И почему стали работать именно в бывшей компании Балланчина?

В.В.: Именно потому, что школу, как и труппу, основал сам Балланчин. Сегодня это одна из самых престижных балетных школ в Штатах.

Д.В.: Танцевать следовали Балланчина – вызов для исполнителей. Его видение танца необыкновенно широко. Выбирая балланчинскую труппу, мы сознательно выбирали особый репертуар. Кроме того, когда мы пришли в «Нью-Йорк сити балле», там еще работал Джером Роббинс, второй великий хореограф труппы. Так что выбор места «службы» не стал для нас трудным.

– Когда смотришь старые записи, видно, что балерины Балланчина – существа достаточно женственные, даже кокетливые. Сегодня этого нет. В России после недавних гастролей «Нью-Йорк сити балле» многие обозреватели писали: не та нынче труппа. Это обоснованно, с вашей точки зрения?

В.В.: Для танцовщика или балерины всегда очень важна непосредственная работа с хореографом. Балланчин сам работал со своими балеринами. Из молодых танцовщиков теперь трудно что-либо вытащить. А он умел это делать.

Д.В.: Критика неизбежна – в историческом плане. Трудно сказать, что без Балланчина лучше, правда? После него и без него мы делаем то, что можем. Стараемся не снижать уровень. Вы видели, как Венди в Москве, на сцене Большого театра, танцевала отрывок из балета Форсайта. Это было чудесно. Потому что Форсайт сам с ней работал. Но, с другой стороны, ошибочно думать, что сегодня балерина в балетах Балланчина не взаимодействует эмоционально с публикой и с партнером. Хорошая балерина всегда это делает. Хотя многое зависит от того, какой это балет, и от музыки.

– Не чувствует ли премьер «Нью-Йорк сити балле» ущемления своего мужского самолюбия в «женских» балетах Балланчина?

Д.В.: Я об этом часто размышлял. Все-таки роль мужчины в спектакле Балланчина велика. Можно так сказать, что есть бриллиант – балерина, он, конечно, прекрасен, но без оправы смотрится хуже. Кроме того, Балланчин поставил много замечательных номеров для мужчин.

Взять хотя бы «Рубинный» Или «Аполлон».

– Когда российским театры берут балеты «мистера Би» на вооружение, получается «Баланчин с русским акцентом». Допустимо ли танцевать Балланчина по-своему?

В.В.: Все артисты разные, и они танцуют его хореографию неодинаково, даже в нашей труппе. Я думаю, что и сам Балланчин хотел бы, чтобы его балеты танцевали по-разному. Он не был зафиксирован ни на чем.

– Могут ли балетные артисты хорошо танцевать хореографию Петипа? И не ощущаете ли вы ограниченность репертуара? Нет ли у Венди желания побыть на сцене принцессой, а у Дэмиана – потребности станцевать прекрасного принца?

В.В.: Не знаю, могут ли у вас в балетных школах хореографию Балланчина, или мы в Школе американского балета учили вариации из балетов классического наследия. Я обожаю Стравинского. В балетах, поставленных на его музыку, нет традиционных балетных героинь. Но это не значит, что я не чувствую себя из серии королевой. В балетах Балланчина и Стравинского иначе не бывает.

Д.В.: У Балланчина всегда работали педагоги-эмигранты, так же как и он сам, из Петербургского Императорского театра. Сегодня в школе преподает русский танцовщик Андрей Крамаревский. Мы танцевали и «Лебединое озеро», и «Щелкунчика», и «Копчелии». Ведь Балланчин изредка ставил «сюжетные» балеты: так он отдавал дань ностальгии по прошлому, по молодости в Императорском театре. Лично я любил танцевать все. Хотя принципы меня сейчас как-то меньше интересуют. Характеры у них у всех неглубокие. Часто музыка в классических балетах гораздо глубже, чем мой персонаж.

– Балланчин всегда сдержанно относился к анализу своих спектаклей. Он настаивал, что воспринимать его постановки нужно спонтанно, словно нюхать розу. Для вас, как исполнителей, это именно так?

Д.В.: Да. Сам Джордж часто шутил по этому поводу. Он приходил в класс и говорил своим артистам: «Теперь я знаю, о чем мой балет. Я вчера прочитал об этом в газете».

– Существует мнение, что балеты «мистера Би» слишком элитарны, абстрактны и не доступны простому человеку, которому подавай балеты с сюжетом, с «историей». Согласны ли вы с этим и как сегодня воспринимается Балланчин в Америке?

Д.В.: Тем не менее он приобрел репутацию гения именно среди простых людей. Ведь с конца 40-х годов постоянной площадкой Балланчина стал Сити-центр, городской центр искусств Нью-Йорка. Это сцена для всех, и билеты туда стоят дешевле, чем в другие театры.

В.В.: Если кто-то не понимает какую-то хореографию – не страшно. Пусть балеты Балланчина воспитывают публику. Единственный способ это сделать – показывать спектакли. Необязательно, что вам понравится с первого раза. Все равно это окажет на вас влияние.

– Балеты Балланчина критики называли «классикой будущего». Как, по вашему мнению, смотрятся его постановки сегодня в море современной хореографии?

В.В.: В нашей труппе стараются привлечь молодежь. Для этого составляются специальные программы. Не только Балланчин, но и хореографы, которым он дал толчок для творчества, – Кристофер Уилдон, Форсайт. Это как бы Балланчины нашего времени.

Д.В.: Раз по всему миру танцуют его балеты, значит, Балланчин и есть живая классика. Хотя какие-то его балеты танцуют только мы, труппа «Нью-Йорк сити балле», – все равно это общее достояние. Бывает так, что люди смотрят балет Балланчина, не зная, кто его сочинил, и говорят: «О, это так современно». А потом увидят его «Агон», который Балланчин поставил в 1957 году, и удивляются: «Неужели этой хореографии уже пятьдесят лет?»